

Дмитрий Карпов

Секунда длиною в жизнь. Том 1

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6
К26

Карпов Д. С.

Секунда длиною в жизнь. Том 1 / Д. С. Карпов —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2019. — 40 с.

ISBN 978-5-5320-9163-4

Что может значить секунда для человека? Это всего лишь миг, который незаметно пролетает - вы даже не заметите. Но что, если этот миг преследует вас всю жизнь, каждый день неизбежно отставая утром и догоняя вас к вечеру? Она испытала это на себе, но какой ценой...

ISBN 978-5-5320-9163-4

© Карпов Д. С., текст, 2019
© Omiko Trading LTD., оформление, 2019

Пролог.

Вы когда-нибудь задумывались о происхождении своего имени? Из какого языка оно пришло, какого его значение? Да, многие имена нашего столетия имеют именно такую характеристику, но также есть частные случаи. Я один из таких случаев. Моё имя Луна, ударение на первый слог. Мне кажется, оно чересчур простым, но многие люди говорят, что оно не как у всех, особенное, и что оно как нельзя лучше мне подходит.

Такое имя мне дала моя мама в первую же секунду моего рождения. Я родилась в глубокую зимнюю ночь при свете полной луны. Учёные твердили, что она находилась в какой-то особенной позиции, при которой могли происходить разные странности по типу «магнитных бурь». Она светила настолько ярко, что казалось будто на улице день так и не закончился. Мама приняла это за знак и назвала меня Луной. Я еще не открыла глаза, но уже постоянно плакала. Конечно, любой ребенок плачет после рождения. Но никто еще не знал, что такова была моя участь: всю жизнь проливать горькие слёзы. С этого и начнется мой рассказ, одна секунда из моей жизни, в которую все началось. Одна секунда, которая поменяла все: от моего места жительства до внутреннего мировоззрения. Всего. Одна. Секунда.

Глава 1.

Я тут никогда не была. Новое место, более холодное чем Калифорния. В моем доме при рождении было всегда тепло, и я не знала, что такое пуховик и снег до сегодняшнего дня. Но именно сегодня я буду уже в новом доме. Это казалось безумным для нашей семьи долгие годы, но все имеет свойство меняться. Так произошло и с нашей семьей.

Мы сели в наш минивэн и двинулись навстречу неизбежному будущему. В машине пока тепло, но часа через 3, станет гораздо холоднее. Мы едем на север, в Канаду, поэтому мама собрала теплые вещи и велела их положить поближе, чтобы мы смогли без промедлений переодеться на ближайшей заправке. Через несколько минут мы будем пересекать географическую широту и наступит время для

смены наряда. В голове метались мысли, от которых мне становилось не по себе. С одной стороны, это всегда классно, посетить другую страну и увидеть твой первый в жизни снег. С другой, это было бы классно, если бы не данные обстоятельства.

В Канаде у мамы будет новая работа и новые отношения, где она сможет начать все сначала. Раньше она работала в офисе, но в один из ее рабочих дней у нее случился срыв. Потеря мужа и скандал на работе сделали свое. Она просто ушла, написав заявление прямо в кабинете босса. Я пребывала в некотором шоке, когда мама пришла в слезах домой и рухнула на пол, закрыв за собой дверь. Она сказала не волноваться за неё и что всё наладиться, но я уже знала, что это не так. Мы стали собирать вещи и метались по всему дому, боясь что-нибудь забыть. Книги, полотенца, посуда, все за один чёртов день, ведь на следующий день мы будем уже за тысячи миль отсюда. За один вечер мы нашли местечко в Канаде, купили новую квартиру, продав наш дом друзьям, последний раз переночевали в родных с детства для меня стенах, и двинулись на север, к границе.

И вот мы на месте. Мама тормозит машину и отодвигает кресло максимально назад, поворачивается ко мне.

– Дорогая, подай мне мою сумку – сказала мама почему-то грустным голосом. Она давно хотела все бросить, и я не понимаю почему она расстроена. Хотя нет, понимаю. Но эта тема настолько болезненна для нас обеих, что мы не обсуждаем её, пока в один из летних вечером за чашечкой чая одна из нас не обронит слово о том, как было прекрасно жить в Калифорнии, на берегу моря, вместе, целой семьей.

Я отдала ей ее вещи, и сама принялась переодеваться. Теперь на мне будут черные джинсы, которые мы с мамой купили в дешевом магазинчике у нашего дома, и футболка. Такая старая, что надпись на ней уже стерлась, но я точно помню, что на ней было написано что-то на русском языке. Поверх я одеваю папин бомбер, который он носил еще в школе. Он играл за бейсбольную команду «Тигры», и каждому участнику команды полагалась такая куртка, черно-красного цвета в полоску. Она очень подходила моим любимым крас-

ным кедам. Они были совсем новыми, их мне подарила моя любимая подруга Нэнси, поэтому они стали моими самыми-самыми.

После смерти папы, она единственная поддержала меня и стала моей опорой. Я очень не хотела покидать её, но одновременно с этим понимала, насколько плохо было моей маме. Я просто не могла так поступить с ней, привязать её к этому месту, заставить каждый день просыпаться в стенах дома, где она уже никогда не соберет всю семью за завтраком. Уже никогда она не попрощается ласковыми словами со своим любимым мужем, моим папой, уже никогда я не вымою три тарелки и кружки после общего завтрака, и, к сожалению, никогда мы больше не увидим его фирменную улыбку во всё лицо.

В общем, я выглядела как бочка на ножках. Большой верх, и тонкие ноги. Но мне нравится, для подростков это нормально.

Когда мама была готова, мы убрали лёгкие вещи в багажник и двинулись дальше. По пути мы увидели маленький магазинчик и решили купить немного еды. Я взяла нам с мамой по чашке кофе собой, и несколько пачек печенья. Подходя к кассе, я увидела у мамы в руках пачку начос. Сначала я не поняла в чем подвох, моя мама всегда боролась за здоровый образ жизни, поэтому никто в нашем доме не знал, что такое чипсы и другие прелести из придорожного магазина.

—Мам? «А ты точно не ошиблась?» —говорю я, показывая на пакет начос пальцем. У меня максимально недоумевающий взгляд. Я делаю его специально, чтобы хоть как-то рассмешить маму.

—Я подумала нам это пригодиться, ехать еще долго.

Я с видимым напряжением отдаю все продукты на ленту кассы и встаю около мамы чтобы собрать все в сумки. Мама расплачивается, и я вижу, что в ее кошельке не так много наличности. Точнее говоря, ее вовсе и не было. Я понимаю, что больше так нельзя, и принимаю волевое решение, сдерживать себя во всем. Я очень люблю свою маму, и не хочу, чтобы она волновалась по поводу денег. Особенно после смерти моего папочки. Особенно в нашем новом доме.

Глава 2.

Я еле смогла разомкнуть глаза. Всё вокруг плыло, словно в дымке, а чей-то голос настороженно звал меня, то и дело срываясь: «Луна, опоздаешь!». *Ну что ж, придётся послушаться.*

Вода снова холодная. Так часто бывает в нашем городке, особенно в это время года. Рабочие то и дело перекапывают трубы, из-за чего утро без горячего душа стало для меня привычным. Хотя, я где-то читала что из-за холодного душа каждый год умирает около сотни людей, но, по-моему, это какой-то бред.

Вода, тоник, крем – всё как обычно. Нанося слой за слоем свою повседневную «кожу», я смотрюсь в зеркало – я довольна. Мне нравится, что каждое утро я встаю, не важно с горячей или холодной водой в душе. Мне просто нравится, что я могу встать, пройтись по теплому ковру в моей комнате, сделать кофе и самой же его выпить. Я радуюсь жизни. Наверно это пришло слишком рано – у меня еще толком не успело закончиться детство, а я уже радуюсь самым обычным вещам, как какая-нибудь бабушка, которая счастлива проснуться в своей кровати, а не в койке в доме престарелых.

– Надо что-то делать, – говорю я вслух несоразмерно громко.

– Что, дорогая? – кто-то отвечает мне из-за распахнутой двери. Это мой папа...

– Не не, все хорошо, мысли в слух.

Я быстро надеваю темно-синие джинсы и белую блузку; собираю волосы в хвост и спускаюсь вниз по лестнице – за столом сидят мои родители: мама, как всегда, читает какой-нибудь роман в стиле 80-х, а папа читает свежий выпуск газеты. *Кто вообще еще читает новости в газетах?! Все уже давно есть в интернете!*

Моя порция уже стоит на столе. Сегодня у нас блинчики с джемом и ароматный кофе, который мне ещё нужно успеть сделать, так как я беспардонно опаздываю в школу.

– Ну что пап, сегодня вылетаешь на премьеру? – я ставлю чашу в кофеварку и выбираю режим «экстра».

– Да, верно. У меня самолет через два часа, так что мама тебя забросит в школу. – мама кивает, подтверждая папины слова.

Пока кофе готовится, я принимаюсь за основную часть завтрака.

– Только обещай, что будешь аккуратным! Нам не нужны травмы, как на прошлой выставке.

– Лун, это было чудовищное недоразумение, учитывая, что он сам пролил на меня своё виски.

– Да, конечно. А перед этим еще триста пьяных мужиков пролили свои напитки тебе в рот, так? – мама неожиданно вмешалась, чуть-чуть хихикая, почитывая свою книгу.

– Нет, я просто праздновал выход «Убойного лета». Кстати, на этой премьере будет тот же критик, который предложил мне работу над этим детективом.

– ДА ЛАДНО! Не может быть! Ты должен показать себя с лучшей стороны, он просто обязан продлить тебе контракт!

– И никакого скотча!

– Разумеется, – протягивает папа и целует меня в щеку, уходя в коридор. Он улетает лишь на день, да и лететь не далеко, так что сегодня вечером он уже будет тут.

Я смотрю ему в след с долей какой-то грусти. Он уже летал, и не раз на различные конференции и показы, но что-то меня беспокоило. Я старалась отмахнуться от этих мыслей, но что-то меня все равно возвращало назад. Может одиночество, может то, что он толком и не попрощался со мной, но это «что-то» пожирало меня изнутри.

– Хей, ты в порядке, – спросила меня Нэнси, когда я села в машину, – ты какая-то разбитая?

– Да... Да, все отлично, – я послала ей воздушный поцелуйчик, как это обычно у нас принято, и это сработало. Нэнс двинула в сторону школы, раскидывая головой из стороны в сторону в такт музыке, от чего её волосы разлетались во все стороны. Она всегда такая весёлая, что заставляет всех вокруг подражать ей – она прям заражала позитивом. Я тоже не удержалась и забыла про утренние тревоги. Вероятно, они вылетели через уши, когда мы танцевали в машине, но тогда меня это уже не волновало. Знаете, это как будто вы помните, что вас что-то волновало, но не помните, что, да и вас это уже не волнует. Надеюсь, вы поняли.

История, Медиа культура, математика и две пары истории – самое нудное расписание, которое только может быть в этом семестре, но

я обязана посещать все уроки, в особенности те, которые касаются культуры и творчества. Мой отец – писатель; мама – редактор. Они хотят, чтобы я продолжила их дело, писала книги, открыла собственное издательство. Только вот я этого не хочу.

Наша деятельность в школе сводится практически до нуля. Мы целыми днями сидим, уткнувшись в блокноты, и лишь изредка выбегаем на уроки физкультуры, а жариться целыми днями в кабинетах, проходя их каждый день словно круги ада – не вдохновляющая перспектива. Я бы хотела поскорее покончить с этим – начать свободно писать, как мой папа, обеспечивать себя и свою семью самым простым для меня занятием – то есть, не просиживать джинсы на школьной скамье.

Дальше пеешком... Я стою на тротуаре у школы уже давно – все мои одноклассники разошлись, и лишь шапки некоторых учеников виднеются в дали. Я волнуюсь за папу. Знаю, все эти самолёты, по статистике, самые безопасные транспортные средства, но от этого не становится легче. Я шаг за шагом бреду к своему дому, благо он не далеко – всего пару кварталов. Каждый удар ногой о асфальт отдаётся у меня в голове жёстким хлопком, словно кто-то бьёт меня по затылку. Только вместо боли возникают новые мысли: а вдруг что-то случилось, или вылет отменили, или может он опоздал на самолёт.

Мои раздумья прерывает оповещение на телефоне.

Нэнс: *Ты куда пропала? Весь день не пишешь...*

Я: *Я? Нет... *стираю сообщение* Знаешь, я просто волнуюсь за отца. Он не звонит и не пишет.*

Нэнс: *Так, спокойно! Ты просто накручиваешь себя, с ним все хорошо. Он у тебя сильный, вспомни прошлую премьеру))))*

Я убираю телефон подальше в сумку и поворачиваю за угол. Наконец я вижу свой дом: немного пошарпанный, но в целом, очень даже неплохой; крыльцо и фасад выполнены из тёмного красного клёна – мой любимый цвет дерева; крышу недавно перекрывали, поэтому она прямо-таки сияет чистотой. Он сильно выделяется среди всех остальных домов на нашей улице – выглядит как-то более презентабельно.

Дома никого, и поэтому я сразу прохожу в свою комнату. У меня множество дел, которые я должна успевать ежедневно, но что-то каждый раз идёт не так. Я сажусь за стол и открываю блокнот с записями дел. Сегодня, как минимум, мне нужно успеть приготовить ужин, убрать дом и сделать уроки... *Я опять не успеваю.*

Холодильник забит продуктами и газировкой, а поесть все равно нечего. *Лазанья? Пицца? Или просто сделать пасту? Ненавижу готовить*

Я включаю телик для фона и начинаю готовить. *Что-то про новости, но я даже не обращаю внимания...* До одного слова.

Приступаю к салату. *Сыр, оливки, томаты...* А где томаты? Их нет на столе. Я иду к холодильнику чтобы взять их, как вдруг мой взгляд падает на заголовок из новостей: Борт QS764 потерпел крушение в аэропорту Калифорнии. На секунду я замираю в полушаге от стола и тут до меня доходит... Нож со звенящим треском падает на кафель, словно разрезает со свистом толщину воздуха. Я срываюсь с места в поисках пульта и прибавляю звук на телевизоре.

«В аэропорту Сан Франциско борт авиакомпании RT потерпел крушение вследствие удара о землю. При соприкосновении с землёй одно из крыльев самолёта отсоединилось от корпуса самолёта и протаранило фюзеляж. Погибли все члены экипажа вместе с немногочисленными пассажирами рейса. Общее число погибших составило 43 человека.»

Мои ноги подкашиваются от потери сил. Я словно потеряла жизнь, потеряла себя. Спина тихонько соскользнула по двери холодильника вниз и коснулась пола. Это и есть та секунда, с которой началась моя история. Не история милой девочки Луны, а именно меня. Серьезной, немного подросшей за полгода девушки, которая уже никогда не будет прежней. Эта секунда, стала причиной всех моих слез и страданий. Одна секунда, и мир перевернулся.

Глава 3.

Мы вышли из магазина и направились к машине. Я одной рукой несла пакет с продуктами, а другой обнимала маму за спину. Она тоже обняла меня. Это один из редких случаев в нашей семье, когда мы проявляем любовь друг к другу. После... Мы вообще перестали

считать себя семьёй. Мама углубилась в работу чтобы справиться с горем, и это её право. Только вот она совсем забыла обо мне. Она уже не думала о том, как я, что приготовить, как поразвлечься – ничего такого.

Положив пакет назад, я села на переднее сиденье, поближе к маме, но она не спешила садиться. Она села на капот машины и смотрела в поле. Так прошла одна, две, три минуты, и я не выдержала. Терпение никогда не являлось моей хорошей чертой. Я села рядом.

– Красиво, не правда ли?

Ответа не последовало.

– Ты никогда не думала, есть ли кто-то или что-то, чего мы не видим? Может какой-то параллельный мир, или приведенья, или может инопланетяне? Они наблюдают за нами, возможно заботятся, пекутся о нас. У них свои проблемы, а наши им кажутся крошечными. Но что они вообще знают о нас? Никто не может понять горя, не пережив его сам наяву.

– Лунь, я совсем не заметила, когда ты так успела повзрослеть? – мама слегка улыбается, и эта улыбка – лучшая награда для меня. *Это всё – твои заслуги, мама.*

Луня, как приятно это слышать. Так меня называла лишь моя мамочка, никто больше не знал этого прозвища. Оно было такое родное для меня, такое теплое, как вязаный плед суровой зимой.

– Ну все, хватит киснуть, давай в машину.

Мы вместе сели, синхронно хлопнув дверьми, и сразу же двинулись. За окном мелькали серые поля, и кое где, сквозь лысые деревья, просматривались ели. Они выглядели такими безжизненными, что на меня находил ужас. Природа – единственное в нашей жизни, что всегда оставалось неизменным. Пусть оно и угасало каждую осень, но ему было суждено родиться снова весной. А теперь, я словно вижу это впервой. Никогда прежде я не замечала всей глубины печали и угрюмости «мёртвых» деревьев.

Мне стало не по себе, и я решила включить радио, чтобы хоть как-то отвлечься от грустных мыслей. Долго листав различные радиостанции, я нашла свою любимую, “Калифорния FM”. Хорошо, что